

Научная статья  
УДК 159.923:378  
DOI 10.37724/RSU.2026.3.79.013

## **Эвристический потенциал конструкта «индивидуальное когнитивное пространство» на примере феномена образовательной депривации студента вуза<sup>1</sup>**

**Тютюнников Петр Романович**

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия  
[tyutyunnikovpiere@gmail.com](mailto:tyutyunnikovpiere@gmail.com)

**Аннотация.** В статье рассматривается эвристический потенциал конструкта «индивидуальное когнитивное пространство» (ИКП) применительно к феномену образовательной депривации студента вуза. Актуальность темы обусловлена общей тенденцией современной психологической науки переосмысления различных процессов, феноменов и понятий через оптику постнеклассической рациональности. Теоретическую базу составили труды В. Е. Ключко, О. В. Лукьянова, В. И. Кабрина, Н. И. Нелюбина, выполненные в русле системно-антропологической психологии. Данное исследование направлено на теоретико-методологическое обоснование конструкта «индивидуальное когнитивное пространство» (ИКП) как динамичной, самоорганизующейся системы, обеспечивающей избирательность взаимодействия человека с информационной средой, и выявление его эвристического потенциала для понимания процесса становления познавательной сферы студента в условиях современного высшего образования.

Гипотезой исследования выступает предположение о том, что конструкт «индивидуальное когнитивное пространство» обладает эвристическим потенциалом, который выражается в расширении исследовательской оптики и интеграции когнитивно-функционального и экзистенциально-смыслового уровней анализа. Это позволяет рассматривать познавательную сферу студента и его образовательный путь не сводимо к простому накоплению знаний, освоению компетенций или формальному преодолению учебных задач, а как жизненный акт — модус бытия человека в его целостности, воплощающийся во взаимодействии систем «человек — образование», где процесс учения оказывается неотделимым от ценностно-смыслового самоопределения, идентичности и конструирования собственного жизненного мира. В исследовании фиксируется, что индивидуальное когнитивное пространство представляет собой транссубъективное динамическое пространство, возникающее в непрерывной коммуникации человека со средой. К перспективам изучения проблемы относятся разработка диагностического инструментария для оценки динамики ИКП, создание платформенных решений для фиксации инициативы студента, а также проектирование интервенций, направленных на восстановление синхронизации индивидуального когнитивного пространства с образовательной средой.

Применение данного конструкта в области современных образовательных проблем, в качестве одной из которых нами обозначается образовательная депривация, включает в себе эвристический потенциал с точки зрения как феноменологии, так и определения дальнейших траекторий и векторов движения по направлению к погружению и интервенции в эти ситуации.

**Ключевые слова:** российская гражданская идентичность, социокультурные факторы, гражданские традиции, моделирование, атрибутивные закономерности, закономерности обусловленности и эффективности.

**Для цитирования:** Тютюнников П. Р. Эвристический потенциал конструкта «индивидуальное когнитивное пространство» на примере феномена образовательной депривации студента вуза // Психолого-педагогический поиск. 2026. № 3 (79). С. 123–130. DOI: 10.37724/RSU.2026.3.79.013.

---

<sup>1</sup> Результаты, изложенные в статье, получены в рамках государственного задания Минобрнауки России по проекту «Психолого-методическое обеспечение конструирования индивидуального когнитивного пространства» № FSWM-2025-0003.

## Heuristic potential of the “individual cognitive space” construct, as illustrated by the phenomenon of educational deprivation among college students

**Tyutyunnikov Pyotr Romanovich**

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

[tyutyunnikovpiere@gmail.com](mailto:tyutyunnikovpiere@gmail.com)

**Abstract.** The article examines the heuristic potential of the «individual cognitive space» (ICS) construct in relation to the phenomenon of educational deprivation in university students. The relevance of the topic is determined by the general trend in contemporary psychological science to rethink various processes, phenomena, and concepts through the lens of post-non-classical rationality. The theoretical framework is based on the works of V. E. Klochko, O. V. Lukyanov, V. I. Kabrin, and N. I. Nelyubin, carried out within the tradition of systemic anthropological psychology. This study aims to provide a theoretical and methodological substantiation of the «individual cognitive space» (ICS) construct as a dynamic, self-organising system that ensures the selectivity of human interaction with the information environment, and to identify its heuristic potential for understanding the process of formation of the student’s cognitive sphere in the context of modern higher education.

The hypothesis of the study is that the «individual cognitive space» construct possesses heuristic potential, which is manifested in the expansion of research perspective and the integration of cognitive-functional and existential-semantic levels of analysis. This allows us to view the student’s cognitive sphere and educational trajectory not as reducible to the mere accumulation of knowledge, acquisition of competencies, or formal completion of academic tasks, but as a life act — a mode of being of the person in its entirety, embodied in the interaction of the «human-education» systems, where the learning process is inseparable from value-semantic self-determination, identity, and the construction of one’s own life world. The study establishes that individual cognitive space is a transsubjective dynamic space that emerges in continuous person — environment communication. Prospects for further research include the development of diagnostic tools to assess the dynamics of ICS, the creation of platform-based solutions to capture student initiative, and the design of interventions aimed at restoring the synchronization of individual cognitive space with the educational environment.

The application of this construct to contemporary educational problems, including the problem of educational deprivation identified here, holds heuristic potential both from a phenomenological perspective and in terms of identifying further trajectories and vectors for investigating and intervening in these situations.

**Keywords:** individual cognitive space, identity, self-determination, cogital identity, educational deprivation, systemic anthropological psychology, post-non-classical rationality, transsubjective space, multidimensional life space, cognitive readiness.

**For citation:** Tyutyunnikov P. R. Heuristic potential of the “individual cognitive space” construct, as illustrated by the phenomenon of educational deprivation among college students // *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk* [Psychological and Pedagogical Search]. 2026, no. 3 (79), pp. 123–130. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2026.3.79.013.

**Введение.** Описывая проблемы перехода и становления научного мышления психолога, В. Е. Ключко фиксировал, что язык, а точнее слово, является тем мостом, который обеспечивает этот переход (Ключко, 2005). Тем не менее слово изначально нужно найти, понятия ввести, согласовать, распространить, а сам процесс предполагает переход через мифологемы, поэтические метафоры и только затем — в область научных конструктов и устоявшихся понятий. Язык становится необходимым условием «вхождения в Мысль» (Мамардашвили, 2000), условием для расширения онтологических горизонтов. Такого рода необходимость не возникает метафизически, а является одним из индикаторов и следствий нахождения исследователя в ситуации невозможности объяснить ряд явлений сквозь призму устоявшихся подходов, теорий и концептуальных построений.

В психологии одним из таких индикаторов грядущего методологического сдвига оказалась невозможность объяснения различных проявлений человека и «человеческого в человеке» в условиях определения психологии как науки о психике, а затем — науки о сознании. Получаемые эмпирические данные не поддавались интерпретации с позиции доминирующих теорий и подходов. Если обнаружение закономерностей функционирования отдельных структур и систем человека и тем самым получение ответов на частные вопросы проявления человека было возможным, то аспект его становления, взятого в целостности и с присущей ему многомерностью, оказывался окутанным онтологическим и гносеологическим туманом. Указанное обстоятельство привело к расширению

предметного поля психологии и актуализации в профессиональном тезаурусе различных понятий, релевантных современным теоретико-методологическим основаниям, одним из которых выступило понятие «пространство».

**Целью исследования** является теоретико-методологическое обоснование конструкта «индивидуальное когнитивное пространство» (ИКП) как динамичной, самоорганизующейся системы, обеспечивающей избирательность взаимодействия человека с информационной средой, и выявление его эвристического потенциала для понимания процесса становления познавательной сферы студента в условиях современного высшего образования.

**Гипотезой исследования** выступает предположение о том, что конструкт «индивидуальное когнитивное пространство» обладает эвристическим потенциалом, который выражается в расширении исследовательской оптики и интеграции когнитивно-функционального и экзистенциально-смыслового уровней анализа. Это позволяет рассматривать познавательную сферу студента и его образовательный путь не сводимо к простому накоплению знаний, освоению компетенций или формальному преодолению учебных задач, а как жизненный акт — модус бытия человека в его целостности, воплощающийся во взаимодействии систем «человек — образование», где процесс учения оказывается неотделимым от ценностно-смыслового самоопределения, идентичности и конструирования собственного жизненного мира.

**Материалы и методы.** Исследование выполнено в парадигме постнеклассической рациональности с опорой на теоретико-методологические основания системно-антропологической психологии (САП). Основными методами выступили теоретический анализ с последующей интеграцией концепций, позволяющих переосмыслить познавательную сферу студента и его образовательный путь как жизненный акт, неразрывно связанный с ценностно-смысловым самоопределением и взаимодействием систем «человек — образование». В работе использовались следующие теоретические методы: анализ научной литературы по проблематике индивидуального когнитивного пространства, образовательной депривации, когнитивной идентичности и когнитивной готовности; концептуализация (для обоснования конструкта «индивидуальное когнитивное пространство» как интегративного понятия, объединяющего когнитивно-функциональный и экзистенциально-смысловой уровни).

**Результаты и их обсуждение.** Человек является, в соответствии с системно-антропологической психологией (САП) и идеалами постнеклассической рациональности, открытой самоорганизующейся системой. Переход к системному подходу и понятию пространства открыл эвристические возможности для отхождения от автономного рассмотрения различных структур человека и линейного влияния друг на друга в сторону их сосуществования, с одной стороны, как отдельных систем, а с другой — как элементов многомерного мира человека. Ряд авторов рассматривали такое пространство как транссубъективное (Узнадзе, 2001), жизненное (Левин, 2000), многомерное пространство жизни (Ключко, 2011), индивидуальное образовательное, индивидуальное когнитивное образовательное (Баланев, Кабрин, Лукьянов, Краснорядцева, 2022), социально-когнитивное пространство (Drouin, Müller, Sankaran [et al.], 2021).

В рассматриваемом контексте процесс жизнеосуществления человека рассматривается как сопровождающийся преобразованием уже существующих и построением собственных пространств жизни, что предполагает направление исследовательской оптики психологии в сторону целостного человека, в том числе целостно познающего человека. При этом подходе устраняется барьер между двумя инстанциями, которые не могут «узнать» друг друга. Это живая историческая личность, в интенции познания которой заключен ее ценностно-смысловой «каркас», и гносеологический субъект, который предстает в качестве оператора когнитивных процессов, реализующего различные когнитивные стратегии, релевантные для актуальной ситуации, и который является «очищенным» от своей персональной истории (Нелюбин, 2024а).

Как отмечает Н. И. Нелюбин, «традиционный» когнитивный подход не позволяет сделать предметом изучения весь спектр человекообразных форм проявления мышления (Нелюбин, 2024б). Мышление представляется не просто набором когнитивных схем, стратегий, отдельных мыслительных операций, что является лишь его проекциями, частными случаями, элементами. В контексте системно-антропологической психологии оно выступает в качестве жизненного акта (Нелюбин, 2024а). Следовательно, данная оптика ориентирует исследовательский взор на понимание мышления как динамичного, длящегося процесса, модуса бытия человека, траекторию, в соответствии с которой происходит становление жизненного пространства человека.

М. В. Фаликман фиксирует, что когнитивная наука и смежные области знания в свое время отошли от компьютерной метафоры человека (Фаликман, Коул, 2014). Исследовательский вектор когнитивной науки и смежных областей знания направлен в сторону изучения специфики функционирования мозга и когнитивных процессов с учетом различных культурных, социальных, демографических и других переменных (Brignol, Paas, Sotelo-Castro [et al.], 2024). Тем не менее само проявление и воплощение этих процессов как части становления человека в собственном бытии остается вынесенным за скобки.

Возникает необходимость в рассмотрении такого пространства, обращение к которому заключало бы в себе оба этих аспекта: познание и избирательность человека как целостной системы, где мышление понимается не как набор мыслительных операций, а как жизненный акт. Одним из центральных становится вопрос, как именно человек преобразует понимание и восприятие внешнего мира, окружающей действительности в соответствующие «жизненные» задачи, какие есть варианты жизни, как именно находятся и конструируются ответы и решения на уже имеющиеся задачи.

В качестве такого пространства мы предлагаем конструкт «индивидуальное когнитивное пространство». Обращение к современной литературе позволяет зафиксировать, что различные исследователи работали в направлении осмысления понятия когнитивное пространство (cognitive space) (Newby, 2001). Тем не менее содержание этих понятий находится либо в плоскости рассмотрения человека как обработчика информации, и, следовательно, основной акцент делается именно на функциональном аспекте, либо в плоскости рассмотрения когнитивных составляющих предметов, к которым обращается человек. Непосредственно экзистенциально-онтологический уровень рассмотрения такого пространства не затрагивается.

Исходя из комплекса исследований индивидуального образовательного пространства (Баланев, Бредун, Ваулина, Еремина, 2024), можно говорить об онтологической сущности индивидуального когнитивного пространства. Индивидуальное когнитивное пространство представляет собой, прежде всего, транссубъективное пространство, являющееся «слоем» между миром «внутренним» и миром «внешним». Индивидуальное когнитивное пространство, подобно глобальному пространству жизни человека, содержит в себе те же свойства: гетерогенность, надситуативность, транстемпоральность, нелинейность, полифоничность, событийность, хронотопичность (Бредун, Щеглова, Смешко, Шмер, 2021), эмерджентность. Это динамичное, постоянно обновляющееся и самообновляющееся пространство, возникающее и становящееся в ходе непрерывного взаимодействия, коммуникации человека с окружающей средой. Это пространство состоит из множества элементов: опыта, знаний, контекста и других, которые, будучи онтологическими рамками, задают определенную оптику видения мира и конкретных познавательных ситуаций.

Рассмотрим индивидуальное когнитивное пространство как пространство, благодаря которому человек раз за разом «отстаивает» свою индивидуальность, уникальность, минимизирует энтропическое воздействие окружающей среды, заключающееся в погружении в стереотипные и шаблонные практики, смещении локуса внимания в сторону более «преходящих» и «несущественных» вещей.

В. Е. Ключко констатировал, что важным аспектом исследования человека как становящегося, то есть постоянно преодолевающего самого себя, является выявление «пределов», «собственных границ», которые человек и преодолевает. Это отсылает нас к аспекту усложнения индивидуального когнитивного пространства.

Как фиксирует В. И. Кабрин, такого рода переход, преодоление пределов осуществляется в процессе «Встречи с Незвестным». Иными словами, это процесс транскомуникации (Кабрин, 2022) — взаимодействия, которое ведет к появлению новых структур, выходу на новый уровень понимания мира, жизни, усложнения человека как самоорганизующейся системы. Также В. И. Кабрин отражает последовательность этого процесса в виде экзистенциальной схемы структурного когнитивно-ноэтического развития: протоноия, ортоноия, параноия, метаноия (Кабрин, 2021). В обобщенном виде эту схему можно представить в виде болезненного, кризисного перехода от привычных, шаблонных схем ума до обнаружения Незвестного, удивления и непосредственной Встречи с ним. В представленном контексте важным, на наш взгляд, является обозначение следующего момента: Встреча с Незвестным должна предполагать наличие некоторого «внутреннего эквивалента» (Мамардашвили, 2020). Этот процесс отсылает нас к уже ставшему классическим проблемному обучению, когда человек сталкивается с противоречием, и, преодолевая его, порождает новые структуры, элементы своего пространства.

Одним из важных показателей является синхроничность, синхронизация «внутренних», «аутентичных» аспектов, интенций и устремлений человека с тем, что представлено во внешней среде. В. И. Кабрин, обращаясь к трудам Б. Ф. Ломова, обозначил это «тактом», что и есть проявление принципа соответствия, синхроничности. Одними из показателей, отражающих степени соответствия, синхроничности, являются тональность, интенция, интонация и инициатива (Лукьянов, Кириллук, 2024). Интонация — отдельные действия, тональность — деятельность (контекст), интенция — потенциал.

Исходя из этого, можем говорить о необходимости обращения к таким инструментам, которые позволяют погрузиться в динамику, тенденции становления и усложнения индивидуального когнитивного пространства студента. Для погружения в обозначенные нами аспекты предлагаем обращение к понятиям «когитальная идентичность» Н. И. Нелюбина (Нелюбин, 2024а) и «когнитивная готовность» (Красноярцева, Яковлев, 2025). Данный шаг включает в себе потенциал совмещения как когнитивно-поведенческой составляющей человека, так и экзистенциально-онтологической, поскольку оба понятия, прежде всего, фиксируются на выявлении динамики познавательного процесса человека в его сопряженности с образом и картиной мира, ценностно-смысловым фундаментом человека. Важным аспектом разработки конструкта «индивидуальное когнитивное пространство» является обращение к рассмотрению образовательной системы как одной из сторон, во взаимодействии с которой разворачивается процесс построения данного пространства.

Среди ключевых проблем современного университетского образования можно выделить проблему инфляции образования в общем и обесценивания роли университета в частности (Бочкова, Авдеева, 2024). Еще одним обстоятельством отметим состояние «хронического» кризиса образовательной системы. Это выражено в виде «симулятивности» образования (Нелюбин, 2023), а также обращения к стереотипным и шаблонным моделям поведения со стороны студентов взамен творческой образовательной деятельности.

Обозначенные условия становятся причинами отчуждения студента от образования, эмоционального выгорания, экзистенциального истощения, при которых образовательный путь является не этапом становления, когда на первый план выходит реализация человеческого потенциала (Лукьянов, Кириллук, 2024), а задача формального преодоления «полосы препятствий» в виде учебных задач, экзаменов и зачетов, то есть следования шаблонной стратегии поведения, позволяющей с наименьшими вложениями сохранить максимум жизненной «свободы». Сам же процесс образования воспринимается не как пространство возможностей, а скорее как отвлекающий от жизни фактор.

Представленные обстоятельства являются благоприятной почвой для развития феномена образовательной депривации. В обобщенном виде депривация представляет собой ситуацию неудовлетворенности каких-либо потребностей (Бережнова, 2020), дефицита. В контексте образования в качестве ключевого дефицита, с учетом вышеупомянутой экзистенциальной традиции, можно выделить дефицит самоопределения — ситуацию, в которой происходит возникновение диффузной, иллюзорной, неподлинной идентичности, дефицит практик аутентификации. Таким образом, образовательная депривация рассматривается нами как ситуация нарушения эпигенеза идентичности студента. Для погружения в вопрос возникновения и специфики протекания образовательной депривации необходим учет этого взаимодействия, сосредоточение внимания на среде, в которой происходит взаимодействие изучаемых систем, и, следовательно, поиски решений в контексте работы со средой, а также в контексте соответствия взаимодействующих систем друг другу.

В одной из предыдущих работ (Лукьянов, Тютюнников, 2024) мы предложили рассмотрение ситуации образовательной депривации в следующей системе координат:

- полюс «образовательного счастья» (оптимальная определенность намерений и ожиданий);
- полюс «образовательного абсурда» (максимальная неопределенность намерений и ожиданий);
- порядок «образовательной трагедии» (степень проявления несоответствия ожидаемого и действительного);
- порядок «образовательной драмы» (степень проявления неизбежности депривации).

Данная система координат отражает степень соответствия между системами «студент — образование». Основываясь на предложенной логике рассмотрения индивидуального когнитивного пространства, можно утверждать, что есть степень рассинхронизации интенций, векторов и траекторий движения, направленности студента как открытой самоорганизующейся системы и образовательной системы. Вуз может создавать разные благоприятные условия для профессионального становления студента, совершенствовать информационно-технологическую обеспеченность образовательного процесса, однако в условиях отсутствия «внутреннего эквивалента» Встреча может не случиться.

**Выводы и перспективы исследования.** Таким образом, в данной работе нами была предпринята попытка осмысления конструкта «индивидуальное когнитивное пространство», а также определение его эвристического потенциала. С учетом современного контекста становится важным исследование избирательности человека как открытой самоорганизующейся системы, что касается и избирательности информации, знания, их репрезентации в ментальном пространстве человека. Индивидуальное когнитивное пространство представляет собой транссубъективное пространство. Подобно глобальному пространству жизни человека, оно характеризуется теми же свойствами: гетерогенность, надситуативность, транстемпоральность, нелинейность, полифоничность, событийность, хронопоичность, эмерджентность. Это динамичное, постоянно обновляющееся и самообновляющееся пространство, возникающее и становящееся в ходе непрерывного взаимодействия, коммуникации человека с окружающей средой. Применение данного конструкта в области современных образовательных проблем, в качестве одной из которых нами обозначается проблема образовательной депривации, включает в себе эвристический потенциал с точки зрения как феноменологии, так и определения дальнейших траекторий и векторов движения по направлению к погружению и интервенции в эти ситуации.

#### *Список источников*

1. Бережнова Л. Н. Понимание образовательной депривации — специфика педагогического образования в современности // Специфика педагогического образования в регионах России. — 2020. — № 1. — С. 8–9.
2. Бочкова Е. В., Авдеева Е. А. Инфляция высшего образования в постсоветской России: ретроспективный анализ // Проблемы современного педагогического образования. — 2024. — № 84-3. — С. 77–80.
3. Диагностические возможности опросника «Темпоральные модальности жизнеосуществления» / Е. В. Бредун, Э. А. Щеглова, Е. В. Смешко, Т. А. Шмер // Сибирский психологический журнал. — 2021. — № 82. — С. 174–190.
4. Кабрин В. И. Коммуникативная психосемантика когнитивно-ноэтического развития личности // Сибирский психологический журнал. — 2022. — № 85. — С. 51–71.
5. Кабрин В. И. Холистическая модель когнитивно-ноэтического развития личности // Сибирский психологический журнал. — 2021. — № 81. — С. 6–27.
6. Ключко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансперспективный анализ) : моногр. — Томск : Томск. гос. ун-т, 2005. — 174 с.
7. Ключко В. Е. Эволюция психологического мышления: этапы развития и закономерности усложнения // Сибирский психологический журнал. — 2011. — № 40. — С. 136–151.
8. Ключко В. Е., Краснорядцева О. М., Баланев Д. Ю. Приемы и методы психологической реконструкции жизненного мира человека: постнеклассический ракурс : моногр. — Томск : Томск. гос. ун-т, 2016. — 160 с.
9. Когнитивное индивидуальное образовательное пространство: технологии изучения и построения стратегий конструирования : коллект. моногр. / Д. Ю. Баланев, В. И. Кабрин, О. В. Лукьянов, О. М. Краснорядцева ; под ред. О. М. Краснорядцевой. — Томск : Томск. гос. ун-т, 2022. — 212 с.
10. Краснорядцева О. М., Яковлев И. С. Когнитивная готовность к восприятию полимодальной информации: смысловой аспект // Сибирский психологический журнал. — 2025. — № 97. — С. 39–52.
11. Левин К. Теория поля в социальных науках — СПб. : Речь, 2000. — 368 с.
12. Лукьянов О. В. Экзистенциалы цифровой эпохи. Гипотезы об обновлении психологических измерений // Сибирский педагогический журнал. — 2022. — № 6. — С. 118–127.
13. Лукьянов О. В., Кирилук М. И. Дополнения категориального аппарата системно-антропологической психологии // Сибирский психологический журнал. — 2024. — № 94. — С. 173–186.
14. Лукьянов О. В., Тютюнников П. Р. Образовательная депривация — нарушение эпигенеза идентичности студента // Вестник Томского государственного университета. — 2024. — № 509. — С. 127–132.
15. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути : моногр. — М. : Фонд Мераба Мамардашвили, 2020. — Т. 2. — 432 с.
16. Мамардашвили М. К. Эстетика мышления : моногр. — М. : Моск. шк. полит. исслед., 2000. — 416 с.
17. Нелюбин Н. И. Кризис текстовой деятельности в оцифрованном образовании // Ценности и смыслы. — 2023. — № 2. — С. 88–100.
18. Нелюбин Н. И. Мышление как жизненный акт: экзистенциально-антропологические этюды к постнеклассической психологии мышления : моногр. — Омск : Омск. гос. ун-т, 2024а. — 204 с.
19. Нелюбин Н. И. Системно-антропологические характеристики мышления // СибСкрипт. — 2024б. — Т. 26, № 5. — С. 727–738.
20. Психологические ресурсы построения индивидуального образовательного пространства : коллект. моногр. / Д. Ю. Баланев, Е. В. Бредун, Т. А. Ваулина, Е. В. Еремина ; под ред. Д. Ю. Баланева. — Томск : Томск. гос. ун-т, 2024. — 190 с.

21. Узнадзе Д. Н. Психология установки. — СПб. : Питер, 2001. — 416 с.
22. Фаликман М. В. Коул М. «Культурная революция» в когнитивной науке: от нейронной пластичности до генетических механизмов приобретения культурного опыта // Культурно-историческая психология. — 2014. — Т. 10, № 3. — С. 4–18.
23. Balancing leadership in projects: Role of the socio-cognitive space / N. Drouin, R. Müller, Sh. Sankaran [et al.] // Project Leadership and Society. — 2021. — Vol. 2. — 11 p.
24. Newby G. B. Cognitive space and information space // Journal of the American Society for Information Science and Technology. — 2001. — Vol. 52, N 12. — Pp. 1026–1048.
25. Overcoming boundaries: Interdisciplinary challenges and opportunities in cognitive neuroscience / A. Brignol, A. Paas, L. Sotelo-Castro [et al.] // Neuropsychologia. — 2024. — Vol. 200. — 11 p.

## References

1. Berezhnova L. N. Understanding educational deprivation: the specificity of teacher education in modern times. *Spetsifika pedagogicheskogo obrazovaniya v regionakh Rossii* [Specificity of teacher education in the regions of Russia]. 2020, iss. 1, pp. 8–9. (In Russian).
2. Bochkova E. V., Avdeeva E. A. Inflation of higher education in post-Soviet Russia: a retrospective analysis. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Issues of modern pedagogical education]. 2024, iss. 84-3, pp. 77–80. (In Russian).
3. Bredun E. V., Shcheglova E. A., Smeshko E. V., Shmer T. A. Diagnostic capabilities of the questionnaire “Temporal modalities of life implementation”. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal]. 2021, iss. 82, pp. 174–190. (In Russian).
4. Kabrin V. I. Communicative psychosemantics of cognitive-noetic personality development. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal]. 2022, iss. 85, pp. 51–71. (In Russian).
5. Kabrin V. I. Holistic model of cognitive-noetic personality development. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal]. 2021, iss. 81, pp. 6–27. (In Russian).
6. Klochko V. E. *Samoorganizatsiya v psikhologicheskikh sistemakh: problemy stanovleniya mentalnogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyy analiz): monogr.* [Self-organization in psychological systems: problems of the formation of personality’s mental space (introduction to transpective analysis): monograph]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2005, 174 p. (In Russian).
7. Klochko V. E. Evolution of psychological thinking: stages of development and patterns of complication. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal*. [Siberian Psychological Journal]. 2011, iss. 40, pp. 136–151. (In Russian).
8. Klochko V. E., Krasnoryadtseva O. M., Balanev D. Yu. *Priemy i metody psikhologicheskoy rekonstruktsii zhiznennogo mira cheloveka: postneklassicheskii rakurs: monogr.* [Techniques and methods of psychological reconstruction of a person’s life world: post-non-classical perspective: monograph]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2016, 160 p. (In Russian).
9. Balanev D. Yu., Kabrin V. I., Lukyanov O. V., Krasnoryadtseva O. M. Kognitivnoe individualnoe obrazovatelnoe prostranstvo: tekhnologii izucheniya i postroeniya strategiy konstruirovaniya: kollekt. monogr.; pod red. O. M. Krasnoryadtsevoy. [Cognitive individual educational space: technologies for studying and constructing design strategies: collective monograph; edited by O. M. Krasnoryadtseva]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2022, 212 p. (In Russian).
10. Krasnoryadtseva O. M., Yakovlev I. S. Cognitive readiness to perceive polymodal information: the semantic aspect. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal]. 2025, iss. 97, pp. 39–52. (In Russian).
11. Levin K. *Teoriya polya v sotsialnykh naukakh*. [Field theory in social sciences]. St. Petersburg, Rech, 2000, 368 p. (In Russian).
12. Lukyanov O. V. Existentials of the digital age. Hypotheses on the renewal of psychological dimensions. *Sibirskiy pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal]. 2022, iss. 6, pp. 118–127. (In Russian).
13. Lukyanov O. V., Kirilyuk M. I. Additions to the categorical apparatus of systemic anthropological psychology. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal]. 2024, iss. 94, pp. 173–186. (In Russian).
14. Lukyanov O. V., Tyutyunnikov P. R. Educational deprivation as a violation of the epigenesis of student identity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2024, iss. 509, pp. 127–132. (In Russian).
15. Mamardashvili M. K. *Psikhologicheskaya topologiya puti: monogr.* [Psychological topology of the path: monograph]. Vol. 2. Moscow, Merab Mamardashvili Foundation, 2020, 432 p. (In Russian).
16. Mamardashvili M. K. *Estetika myshleniya: monogr.* [Aesthetics of thinking: monograph]. Moscow, Moscow School of Political Studies, 2000, 416 p. (In Russian).
17. Nelyubin N. I. Crisis of text activity in digital education. *Tsennosti i smysly*. [Values and meanings]. 2023, iss. 2, pp. 88–100. (In Russian).
18. Nelyubin N. I. *Myshlenie kak zhiznennyi akt: ekzistentsialno-antropologicheskie etudy k postneklassicheskoy psikhologii myshleniya: monogr.* [Thinking as a life act: existential-anthropological studies toward a post-non-classical psychology of thinking: monograph]. Omsk, Omsk State University Press, 2024a, 204 p. (In Russian).

19. Nelyubin N. I. Systemic-anthropological characteristics of thinking. *SibSkript*. [SibScript]. 2024b, vol. 26, iss. 5, pp. 727–738. (In Russian).
20. Balanev D. Yu., Bredun E. V., Vaulina T. A., Eremina E. V.. Ed. by D. Yu. Balanev. *Psikhologicheskiye resursy postroyeniya individualnogo obrazovatel'nogo prostranstva: kollekt. monogr.* [Psychological resources for creating an individual educational space: a collective monograph]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2024, 190 pp.
21. Uznadze D. N. *Psikhologiya ustanovki*. [Psychology of set]. St. Petersburg, Peter, 2001, 416 p. (In Russian).
22. Falikman M. V. Cole M. “Cultural revolution” in cognitive science: from neural plasticity to genetic mechanisms of cultural experience acquisition. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya*. [Cultural-Historical Psychology]. 2014, vol. 10, iss. 3, pp. 4–18. (In Russian).
23. Balancing leadership in projects: Role of the socio-cognitive space. N. Drouin, R. Müller, Sh. Sankaran [et al.]. *Project Leadership and Society*. 2021, vol. 2, 11 p.
24. Newby G. B. Cognitive space and information space. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2001, vol. 52, iss. 12, pp. 1026–1048.
25. Overcoming boundaries: Interdisciplinary challenges and opportunities in cognitive neuroscience. A. Brignol, A. Paas, L. Sotelo-Castro [et al.]. *Neuropsychologia*. 2024, vol. 200, 11 p.

### ***Информация об авторах***

**Тютюнников Петр Романович** — аспирант факультета психологии, ассистент кафедры общей и педагогической психологии Томского государственного университета; младший научный сотрудник лаборатории экспериментальной психологии Томского государственного университета; просп. Ленина, 36, Томск, Россия.

### ***Information about authors***

**Tyutyunnikov Pyotr Romanovich** — Postgraduate student at the Faculty of Psychology; Assistant at the Department of General and Pedagogical Psychology at Tomsk State University; Junior researcher at the Laboratory of Experimental Psychology at Tomsk State University; Lenin Prospect 36, Tomsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 31.05.2026; одобрена после рецензирования 01.07.2026; принята к публикации 03.07.2026.  
The article was submitted 31.05.2026; approved after reviewing 01.07.2026; accepted for publication 03.07.2026.